

ГОДЪ

11-го МАРТА 1897 г.

XXXVIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 6 руб.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

№ 10.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 10.

Архіерейскія служенія 1 и 2 марта.

1 Марта, въ день кончины Императора Александра II. Высокопреосвященный Іонафанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, совершилъ заупокойную литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго Дома, въ сослуженіи архимандрита Ефрема, игумена Иларія, іеромонаха Памво и священника Н. Горлицына (надзирателя дух. училища); за литургіею рукоположенъ былъ въ санъ іерея діаконовъ Н. Васильевскій, назначенный на священническую вакансію въ церкви села Спасскаго на Ухрѣ, Рыбинскаго уѣзда. По отпустѣ литургіи, Высокопреосвященный Іонафанъ, при участіи тѣхъ же лицъ и городского духовенства, совершилъ панихиду по въ Бозѣ почивающихъ Государяхъ Императорахъ Александрѣ II и Александрѣ III. За литургіею и панихидою присутствовали губернаторъ Б. В. Штюмеръ, Вице-губернаторъ В. Э. Фришъ, начальникъ гарнизона ген.-лейтенантъ О. Я. Коноплянскій, начальникъ бригады ген.-майоръ М. И. Бибиковъ, губернский предводитель дворянства С. В. Михалковъ, директоръ кад. корпуса ген.-майоръ Г. Ю. Дебошинскій, управл.

контор. палатою А. П. Троицкій, прокур. окр. суда С. С. Хрулевъ, тюремн. инспекторъ И. С. Миклашевскій, городской голова И. Н. Соболевъ и другіе гражд. и военные чины.

2 Марта, въ недѣлю православія, Божественная литургія въ Крестовой церкви Архіерейскаго Дома совершена была Преосвященнымъ Іоанникіемъ, викаріемъ Ярославской епархіи, въ сослуженіи архимандрита Ефрема, ректора семинаріи протоіерея Н. Барскаго, игумена Иларія и іеромонаха Іосифа. За литургією послѣ Евангелія, архимандритъ Ефремъ прочиталъ съ амвона воззваніе о принесеніи пожертвованій въ пользу православнаго Миссіонерскаго Общества и затѣмъ произведенъ былъ сборъ означенныхъ пожертвованій, — послѣ запричастнаго стиха очередную проповѣдь произнесъ священникъ Іоанно-Богословской церкви С. Богородскій. По отпустѣ литургіи, Высокопреосвященный Іонаанъ, при участіи Преосвященнаго Іоанникія и всего городского духовенства, совершилъ послѣдованіе торжества православія. Стеченіе богомольцевъ было многочисленное, въ числѣ ихъ находились губернаторъ Б. В. Штюрмеръ съ супругою и губ. предводитель дворянства С. В. Михалковъ.

Отношеніе Г. Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги, Статсъ-Секретаря А. Куломзина на имя Его Высокопреосвященства, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Іонаана, отъ 23 января 1897 года за № 161.

Объ оказаніи содѣйствія дѣлу церковнаго строительства въ Сибири.

По почину Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги было положено основаніе дѣлу сооруженія церквей въ районѣ названной дороги на средства какъ казны, такъ и ревнителей вѣры православной, пожертвованія которыхъ денежными суммами, а также предметами христіанскаго почитанія и церковнаго обихода поступаютъ въ особо-образованный фондъ Имени Императора Александра III.

Благодаря отпущеннымъ Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги средствамъ и поступившимъ до нынѣ пожертвованіямъ, удалось приступить

къ сооруженію 76 храмовъ. Между тѣмъ существующихъ и возводимыхъ церквей далеко не достаточно для удовлетворенія духовныхъ потребностей большинства осѣвшихъ въ Сибири новоселовъ. Его Императорскому Величеству благоугодно было обратить вниманіе на такое печальное положеніе послѣднихъ; въ отчетѣ моемъ о поѣздкѣ въ Сибирь, Государю Императору благоугодно было, Собственноручно отчеркнувъ слова „надлежитъ напредъ всѣ усилія къ неослабному развитію церковнаго строительства и школьнаго обученія въ Сибири“, начертать „Да“.

Вслѣдствіе сего, препровождалъ при семъ Вашему Высокопреосвященству 25 экземпляровъ печатной записки „Церковное и школьное строительство въ районѣ Сибирской желѣзной дороги за 1894—1896 гг.“, имѣю честь покорнѣйше просить не отказать съ Вашей стороны въ содѣйствіи благому дѣлу церковнаго строительства въ Сибири.

Испрашивая Архипастырейскихъ молитвъ Вашихъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства. Милостивѣйшаго Архипастыря покорнѣйшимъ слугою А. Куломзинъ.

На отношеніи семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30 января за № 410: „Отношеніе сіе отпечатать въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію всего духовенства Ярославской епархіи и къ возможному со стороны онаго содѣйствію сему святому дѣлу, какъ денежными пожертвованіями, такъ и церковными принадлежностями, на каковой предметъ съ своей стороны жертвую 100 руб. Для принятія пожертвованій предлагаю Консисторіи образовать при Архіерейскомъ домѣ Комитетъ и снабдить оный приемою книгою за шнуромъ и печатью. При семъ сдаются 20 экземпляровъ брошюры: „Церковное и школьное строительство“ для разсылки по городскимъ и сельскимъ церквамъ, изобилующимъ капиталами и церковными вещами.“ Арх. I.

Духовною Консисторіею определено: Во исполненіе Архипастырской резолюціи, для принятія пожертвованій на церковное строительство въ районѣ Сибирской желѣзной дороги образовать Комитетъ, въ составъ коего назначить: Архіерейскаго дома архимандрита Ефрема, въ качествѣ председателя, священниковъ Архангельской церкви Петра Бѣляева и кладбищенской Тихвинской церкви Димитрія Давыдовскаго и протодіакона Кааедрального собора Петра Ракобольскаго, въ качествѣ членовъ, како-

вому Комитету для записи пожертвованій выдать изъ Консисторіи надлежащую книгу. Приложенныя къ отношенію печатныя брошюры разослать черезъ благочинныхъ, въ наиболѣе состоятельныя городскія и сельскія церкви епархіи и, кромѣ того, заключающіяся въ брошюры отчетныя свѣдѣнія по сооруженію церквей и школъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги за 1894—1896 гг. напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, при чемъ объяснить всему духовенству епархіи, что всѣ пожертвованія деньгами и вещами на церковное строительство въ Сибири, какія оно найдетъ возможнымъ сдѣлать, должны быть направляемы въ вышеозначенный, образованный при Архіерейскомъ домѣ Комитетъ, который съ своей стороны пожертвованія эти имѣетъ отсылать въ Канцелярію Комитета Министровъ.

Отъ Ярославской духовной Консисторіи—напоминаніе духовенству епархіи о производствѣ вербнаго сбора для православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.

Ярославская духовная Консисторія считаетъ долгомъ напомнить духовенству епархіи, чтобы оно приложило все усердіе къ производству въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сбора для православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, съ точнымъ соблюденіемъ при этомъ правилъ, разосланныхъ духовенству вмѣстѣ съ воззваніями, надписями къ сборнымъ блюдамъ и проч. и напечатанныхъ въ № 1-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ. Оо. благочиннымъ епархіи, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Консисторія предлагаетъ—согласно 9 пункту правилъ, собранныя въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ деньги, вмѣстѣ съ актами, *не позже мѣсяца со дня сбора*, представить въ Консисторію для отсылки ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному Вѣдомству.

Рукоположены:—въ санъ іеродіакона монахъ Ростовскаго Бого-явленскаго Авраміева монастыря Мелетій, при служеніи Его Преосвященства, настоятеля Ростовскаго же Спасо-Яковлевскаго монастыря Епископа Антонія 23-го февраля,—и въ санъ іерея—опредѣленный Епархіальнымъ Начальствомъ на священническую вакансію при церкви села Княжева, Мышкинскаго уѣзда, отъ 2 января текущаго года, псаломщикъ церкви села Петровскаго на Шекснѣ, Рыбинскаго уѣзда, Александръ Неждановъ, при служеніи Его Преосвященства, Епископа Угличскаго Іоаннікія 9 марта въ Ярославскомъ Аѳанасіевскомъ монастырѣ.

У м е р ш и е.

Заштатный псаломщикъ церкви села Зубарева, Угличскаго уѣзда, Іаковъ Миролюбовъ, 87 лѣтъ, умеръ 9 января и заштатный же священникъ церкви села Невѣркова, Угличскаго уѣзда, Алексій Троицкій, 70 лѣтъ, умеръ 8 февраля.

Объ утвержденіи въ должности духовника.

Іеромонахи Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря Викторъ и Георгій утверждены 28 февраля Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности духовника для братіи означенной обители.

Объ утвержденіи въ должности законоучителя.

Согласно ходатайству инспектора народныхъ училищъ г. Чернецкаго, священникъ церкви села Огаркова, Рыбинскаго уѣзда, Николай Поповъ утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ, отъ 27 февраля текущаго года, въ должности законоучителя Огарковского начального училища.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Согласно приговору прихожанъ, засвидѣтельствованному мѣстными причтомъ и благочиннымъ, Норскій купецъ Кипріанъ Пугачевъ, утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ, отъ 20 февраля текущаго года, въ должности старосты къ Успенской церкви Норскаго посада, Ярославскаго уѣзда, на текущее трехлѣтіе до 1899 года вмѣсто мѣщанина Ивана Конатьева.

О награжденіи набедренникомъ.

Священникъ церкви села Телякова, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Александръ Велтистовъ и и. д. казначея Ростовскаго Богоявленскаго Авраміева монастыря іеромонахъ Валентинъ награждены Епархіальнымъ Начальствомъ, отъ 4 текущаго марта, набедренникомъ, Велтистовъ — по вниманію къ его примѣрному пастырскому служенію, а іеромонахъ Валентинъ за ревностное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей по должности казначея и ризничаго обители.

О присоединеніи къ Православію.

Крестьянинъ деревни Елохина, Вятской волости, Даниловскаго уѣзда Иванъ Михайловъ Лобановъ, 32 лѣтъ, по предварительномъ наставленіи его въ истинахъ святой православной вѣры, присоединенъ 2 января текущаго года священникомъ Успенской церкви села Вятскаго Александромъ Смирновымъ, черезъ таинство миропомазанія, изъ раскола австрійской секты къ св. православной церкви.

Крестьянскія дѣвицы деревни Большаго Болкова, Діево-Городищенской волости, Ярославскаго уѣзда Павла Павлова Никитина, 19 лѣтъ, и Александра Ѳеодорова Горячева, 24 лѣтъ, по предварительномъ наставленіи ихъ въ истинахъ св. православной вѣры, присоединены, первая 16, а вторая 22 января священникомъ церкви села Печелокъ, Ярославскаго же уѣзда, Николаемъ Копорскимъ, черезъ таинство миропомазанія, изъ раскола австрійской секты къ св. православной церкви.

Крестьянскія дѣвицы деревни Борщевокъ, Середской волости, Даниловскаго уѣзда, Ѳеодосія и Марія Осиповы Сенатскія, первая 22-хъ,

а вторая 19 лѣтъ, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ св. православной вѣры, присоединены 28 января протоіереемъ церкви села Середы Василиемъ Добротинымъ, черезъ таинство муропомазанія, изъ раскола Ѳеодосѣвской секты къ св. православной церкви.

Крестьянскій сынъ деревни Першина, Путятинской волости, Ярославскаго уѣзда Іосій Захаровъ Уваровъ, 21 года, по предварительномъ наставленіи его въ истинахъ св. православной вѣры, священникомъ церкви села Путятина Константиномъ Пятницкимъ присоединенъ 9 февраля, черезъ таинство муропомазанія, изъ раскола австрійской секты къ св. православной церкви.

Студентъ Ярославскаго Демидовскаго Юридическаго Лицея, 1-го курса Израиль Мееровъ Шмуклеръ, 25 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, по предварительномъ наставленіи его въ истинахъ св. православной вѣры, священникомъ церкви села Яковлевской слободы, Ярославскаго уѣзда, Петромъ Моревымъ присоединенъ 9 февраля черезъ таинство крещенія, съ нареченіемъ имени „Александръ“, къ свят. православной церкви.

Отъ присоединенныхъ взяты подписки съ обязательствомъ неуклоннаго пребыванія ихъ въ лонѣ св. православной церкви.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархій.

По донесеніямъ оо. благочинныхъ, поступили пожертвованія въ нижеслѣдующія церкви епархій, порученныя ихъ смотрѣнію: *по Ярославскому уѣзду*—въ Успенскую церковь села Норскаго посада отъ Ярославскаго купца Василя Григорьева Новикова плащаница и два подсвѣчника ит мѣстнымъ иконамъ, стоимостью въ 405 руб. и отъ Норской мѣщанской дѣвицы Харитины Михайловой Кротовой на вѣчное поминовеніе, съ назначеніемъ процентовъ въ пользу церкви и причта по равной части, 200 р.—села Григорьевскаго отъ крестьянина деревни Негодяева Михаила Яковлева Прокофьева священническое облаченіе и мѣдно-высеребрянное кадило всего на сумму 50 руб.,—села Смолева отъ церковнаго старосты купца Александра Алексѣева Бухарина четыре полныя священническія изъ парчи и шерсти облаченія, двѣ

апликавыя ризы на мѣстныя иконы, пять металлическихъ высеребрённыхъ подсвѣчниковъ, шерстяной покровъ, серебряныя сосуды съ полнымъ приборомъ, серебряный напрестольный крестъ и два аналогія, всего на сумму 1445 руб.,—села Толгобола отъ крестьянина Тимоѳея Гусева два мѣдно-высеребрённыхъ подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ въ 120 р. и священническое и діаконское облаченіе во 100 руб., отъ крестьянина Димитрія Демидова таковыя же облаченія стоимостью около 100 руб., отъ крестьянина деревни Трофимкова серебряное кадило и атласныя воздухи, стоящіе около 50 руб., отъ церковнаго старосты крестьянина Сергѣя Бабанова на украшеніе паперти въ холодномъ храмѣ и отдѣлку церковнаго священническаго дома 200 руб.; *по Ростовскому уѣзду*—села Закедья на вѣчное поминовеніе родовъ жертвователей, съ назначеніемъ процентовъ въ пользу причта: отъ крестьянской вдовы означеннаго села Екатерины Блиновой 100 руб., отъ жены мѣстнаго псаломщика Анастасіи Воскресенской 50 руб., отъ крестьянъ деревни Хотьнова Клавдіи Степановой и Якова Иванова Большаковыхъ 400 р. и Евдокіи Никитиной Девяткиной 50 руб.,—села Рождествена отъ крестьянина деревни Боловина Ивана Иванова Куркова на вѣчное поминовеніе его рода, въ пользу причта 1000 руб. и въ пользу церкви 500 рублей, Богоявленскую села Угодичъ отъ крестьянской вдовы сего села Марьи Ивановой Жирновой на вѣчное поминовеніе, съ назначеніемъ процентовъ въ пользу причта, 50 руб. и отъ крестьянина Исаака Михайлова Калиничева на тотъ же предметъ, съ назначеніемъ процентовъ въ пользу церкви и причта по равной части, 200 руб., Никольскую того же села Угодичъ отъ С.-Петербургскаго временнаго купца Аврамія Николаева Баранова священническое и діаконское изъ золотой парчи облаченія, стоящія около 520 руб., *по Угличскому уѣзду*—Николо-овсецовскую отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, на вѣчное поминовеніе, съ назначеніемъ процентовъ въ пользу причта, 100 руб. и отъ крестьянки деревни Подольской Вассы Быстровой на тотъ же предметъ, съ назначеніемъ $\frac{2}{4}\%$ въ пользу священника и псаломщика, $\frac{1}{4}\%$ въ пользу состоящаго на особомъ содержаніи діакона и $\frac{1}{4}\%$ въ пользу церкви, 100 руб. и Борисовскую отъ псаломщика села Малахова, Угличскаго уѣзда, Василя Грузинцева на вѣчное поминовеніе,

съ назначеніемъ процентовъ въ пользу причта, 100 рублей, *по Рыбинскому уѣзду*—села Ивановскаго подѣ Глѣбовымъ отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, три бронзово-вызолоченныхъ паникадила, серебряно-вызолоченный ковчегъ и два бархатныхъ ковра на сумму 1435 руб. и деньгами на поправку церковной ограды 50 р., отъ разныхъ лицъ икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ кіотѣ, стоящая 200 руб. и къ ней подсвѣчникъ въ 50 руб., отъ Московскаго купца А. Софронова серебряно-вызолоченной напрестольный крестъ въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, стоящій 60 руб., отъ крестьянина И. Е. Хитрова священническое и діаконское изъ шелковой штофной матеріи облаченія въ 75 руб., отъ крестьянина В. А. Ситцева бронзово-вызолоченный напрестольный семилампадикъ въ 25 руб., отъ крестьянина М. И. Моторнова три бронзово-вызолоченныхъ лампы въ 15 рублей и отъ крестьянки Зубачевой на вѣчное поминовеніе въ пользу причта 100 рублей; *по Любимскому уѣзду*—Преображенскую села Шильцухова отъ прихожанъ сей церкви серебрянная 84⁰ вызолоченная риза, вѣсомъ 6 ф. 75 зол., на мѣстную икону Тихвинской Божіей Матери, украшенная камнями и стоящая 301 руб. 50 коп., села Поздѣева отъ С.-Петербургской мѣщанки Маріамны Ефремовой Чистяковой на вѣчное поминовеніе ея рода, съ назначеніемъ процентовъ въ пользу причта 200 руб. и села Ильдомы отъ крестьянина деревни Горки Антипы Оedorова Ссорины за вѣчное поминовеніе его рода, съ назначеніемъ процентовъ по равной части въ пользу церкви и причта, 200 р.; *по Пошехонскому уѣзду*—села Кукобоя отъ крестьянской вдовы деревни Юшкава Елисаветы Обросимовой на вѣчное поминовеніе ея рода, съ назначеніемъ процентовъ по равной части въ пользу церкви и причта, 50 рублей и отъ крестьянина деревни Старого Села Евграфа Иванова Малкова полное священническое и діаконское облаченіе изъ атласной парчи, стоящее 50 рублей.

ОТЧЕТНЫЯ СВѢДѢНІЯ

по сооруженію церквей и школъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги за 1864—1896 года.

Въ Сибири, при разбросанности селеній, зачастую отстоящихъ на многія версты одно отъ другого, и при крайней рѣдкости церквей, приходы растянута на несоразмѣрно большія пространства, такъ что сплошь и рядомъ крестьянину, для того чтобы попасть въ храмъ, приходится сдѣлать путешествіе въ 30—40, а иногда и 70 и даже до 100 верстъ по плохимъ, временами совершенно непроходимымъ дорогамъ. Коренной сибирякъ, потомокъ не всегда добровольныхъ выходцевъ изъ Европейской Россіи, издавна привыкъ къ борьбѣ съ суровою окружающею его природою; онъ одинъ на одинъ выходитъ на дикаго звѣря, изъ поколѣнія въ поколѣніе раздѣливаетъ все дальше и дальше сибирскія степи и тайгу. Жизнь его проходитъ въ вѣчной, можно сказать, борьбѣ съ природою; жизнь эта крѣпко привязала сибиряка старжила къ землѣ и, сосредоточивъ въ ней все его интересы, лишила его духа, парящаго въ высь и стремящагося, въ созерцаніи духовнаго идеала, забыть все тягости земнаго существованія. При этихъ условіяхъ нечего и думать о правильномъ посѣщеніи сибиряками богослуженія, а также и о неуклонномъ совершеніи предписываемыхъ церковнымъ уставомъ требъ; поневолѣ создается отчужденность населенія отъ церкви. Такое положеніе дѣла, естественно, должно имѣть самое пагубное вліяніе на характеръ и нравы народа: во время моей поѣздки по Сибири для ознакомленія съ переселенческимъ вопросомъ мнѣ пришлось лично убѣдиться, что коренные сибирскіе старжила по своему отношенію къ церкви ни мало не похожи на крестьянъ Европейской Россіи; по всему видно, что они, находясь въ тяжелыхъ условіяхъ жизни въ пустынномъ и дикомъ краѣ и лишены близкаго сосѣдства церкви, настолько отъ нея отвыкли, что она уже не составляетъ для нихъ насущной потребности; развѣ только въ Рождество и на Пасху, да еще въ престольные праздники, съ которыми соединены обыкновенно ярмарки, пріѣзжаютъ они въ храмъ.

Не таковы переселенцы, притокъ которыхъ въ Сибирь постепенно усиливался за послѣднее время и теперь достигъ уже весьма значитель-

ныхъ размѣровъ. При всей неприхотливости своихъ потребностей, при первобытности своей небогатой культуры, при подчасъ неказистыхъ проявленіяхъ своего грубаго еще быта, русскій крестьянинъ въ тайникѣ богато одареннаго духа своего несетъ. однако, драгоценнѣйшій кладъ, — можно сказать, чисто дѣтскую вѣру и любовь къ храму Божію. На родинѣ церковь у него подъ рукою; онъ привыкъ къ неуклопному исполненію всѣхъ духовныхъ требъ, предписываемыхъ церковнымъ уставомъ. Не говоря о посѣщеніи богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, онъ считаетъ смерть безъ покаянія и причащенія страшнымъ несчастіемъ; онъ не понимаетъ похоронъ безъ отпѣванія въ церкви и не представляетъ себѣ, какъ можно недѣлями и мѣсяцами оставлять дѣтей некрещенными. Но вотъ, пріѣхавъ въ Сибирь, поселившись гдѣ-нибудь между старожильческими деревнями, въ десяткахъ верстъ отъ церкви, или, еще хуже, въ пустынной степи Акмолинской области или въ глухой тайгѣ, переселенецъ вынужденъ привыкать къ этимъ повседневнымъ тяжелымъ условіямъ мѣстной жизни. Душа новоселовъ рвется къ дому Божію, но, заваленные первое время по прибытіи громаднымъ количествомъ работы, неизбежной при водвореніи въ незаселенной мѣстности, они не имѣютъ никакой возможности отлучаться на долгое время для посѣщенія отдаленнаго храма. Между тѣмъ жить имъ приходится среди старожильского населенія, погруженнаго въ матеріальныя заботы, или среди магометанъ, язычниковъ, раскольниковъ и сектантовъ самыхъ вредныхъ толковъ, не исключая и штундистовъ.

Подъ вліяніемъ, съ одной стороны, тяжелыхъ условій борьбы съ суровою сибирскою природою, а, съ другой, дурнаго нравственнаго воздѣйствія разноплеменнаго и разновѣрнаго населенія этого края, переселенцы, лишеныя духовнаго назиданія, страшно подумать, должны неизбежно огрубѣть сердцемъ и умомъ, и неминуемо съ теченіемъ времени въ нихъ должны заглухнуть тѣ зародыши нравственнаго и умственнаго развитія, которые они приносятъ съ собою изъ Европейской Россіи. Поэтому и надо безотлагательно придти къ нимъ на помощь въ самое первое время по ихъ водвореніи, надо посодѣйствовать имъ въ созданіи церквей, которыя, поддерживая въ нихъ живую и дѣятельную вѣру, дадутъ имъ силу съ Божіей помощью успѣшно, не падая духомъ, бо-

ротѣся съ неблагопріятными вѣшними условіями и пережить первые трудные годы устройства въ Сибири.

Сами переселенцы прекрасно сознають настоящую необходимость сооруженія храмовъ. Во время моего пребыванія въ Сибири почти въ каждомъ изъ посѣщенныхъ мною поселковъ крестьяне со слезами на глазахъ умоляли меня объ оказаніи имъ содѣйствія для устройства церкви. Почти вездѣ новоселы выражаютъ полную искреннюю готовность работать безвозмездно, а часто они кромѣ того удѣляютъ изъ своихъ скудныхъ средствъ порядочныя суммы на сооруженіе храмовъ. Въ поселкѣ Ново-Рождественскомъ Такмынской волости, Тарской округи, Тобольской губерніи, усердіе переселенцевъ дошло до того, что за возкою матеріаловъ для церкви они упустили время для вывозки назначеннаго имъ на ихъ собственныя постройки лѣса. Въ другомъ поселкѣ—Демьяновскомъ, Крупянской волости, Тюкалинской округи, той же губерніи, крестьяне все лѣто отрывались отъ полевыхъ работъ, чтобы возить необходимый для ихъ церкви лѣсъ.

Полезъ содѣйствія крестьянамъ въ Сибири при постройкѣ церквей сознавалась уже давно. Еще въ 1883 г. въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III благоугодно было начертать на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, свидѣтельствовавшемъ о недостаткѣ церквей въ Сибири: *«на это надо обратить вниманіе жертвователей; тутъ дѣйствительно можно жертвовать съ пользою»*.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, во время путешествія своего по Сибири, пораженъ былъ малочисленностью церквей и ихъ тѣсною. По назначеніи Его Высочества предсѣдателемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, по высокому Его почину и съ соизволенія Императора Александра III, при канцеляріи Комитета Министровъ былъ открытъ приемъ пожертвованій на образованіе капитала, которому по кончинѣ Царя-Миротворца было дано названіе фонда имени Императора Александра III, для постройки въ районѣ Сибирской желѣзной дороги церквей, а также школъ, являющихся вторымъ могущественнымъ средствомъ содѣйствія духовному развитію новоселовъ. Дѣйствительно, при постепен-

номъ распространеніи въ Европейской Россіи грамотности, у многихъ крестьянъ на родинѣ успѣло образоваться убѣжденіе, что дѣти ихъ будутъ имѣть возможность получить начальное образованіе; по прибытіи же въ Сибирь, гдѣ на волость приходится въ большинствѣ случаевъ по одной школѣ, а во многихъ волостяхъ ихъ и совсѣмъ нѣтъ, они волей-неволей должны отказаться отъ этой завѣтной мысли и вынуждены оставить расти молодое свое поколѣніе безъ всякаго образованія. Такъ, въ 3 участкѣ Тюкалинской округи Тобольской губерніи чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ собралъ минувшею осенью свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ между переселенцами и старожилами. Оказывается, что въ старожильческихъ деревняхъ на 31,910 душъ обоого пола насчитывается 1,744 человека грамотныхъ, что составляетъ 5% всего старожильского населенія, а въ переселенческихъ поселкахъ на 10,664 души имѣется 992 грамотныхъ, т. е. 9% переселенческаго населенія. Такимъ образомъ, какъ видно, въ 3 крестьянскомъ участкѣ въ настоящее время грамотность гораздо болѣе развита среди переселенцевъ, чѣмъ среди старожиловъ. Но положеніе это скоро должно измѣниться, — если обратить вниманіе на возрастной составъ грамотныхъ, то окажется, что на возрастъ до 15 лѣтъ падаетъ грамотныхъ: въ старожильческихъ деревняхъ 21%, а въ переселенческихъ поселкахъ только 13%, а затѣмъ на возрастъ 15—30 лѣтъ: въ старожильческихъ деревняхъ 36%, а въ новыхъ поселкахъ—51%. Эти цифры съ очевидностью доказываютъ, что большинство грамотныхъ переселенцевъ научилось чтенію и письму на родинѣ и что грамотность среди переселенцевъ быстро падаетъ. Это такой печальный и угрожающій фактъ, объ устраненіи котораго необходимо позаботиться нынѣ же. Въ противномъ случаѣ, весьма вѣроятно, черезъ какіе нибудь 15—20 лѣтъ переселенцы потеряютъ тѣ зачатки культуры, которые ими пріобрѣтались на родинѣ многими долгими годами.

Первое пожертвованіе въ фондъ имени въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца на построеніе въ Сибири церкви и школъ было доставлено 2½ года тому назадъ протоіереемъ Кронштадскаго Андреевскаго собора о. Иоанномъ Сергіевымъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени со всѣхъ концовъ земли русской не перестаютъ стекаться приношенія, боль-

шія и малыя, на святое дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири. Августѣйшій Предсѣдатель Комитета Сибирской желѣзной дороги отъ Царскихъ щедротъ Своихъ пожаловалъ на нужды сибирскихъ храмовъ серебро, парчу и 363¹/₂ арш. бархата, изъ которыхъ сооружаются утварь и облаченія. Затѣмъ Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, Высочайше повелѣть соизволило отпустить изъ артиллерійскихъ складовъ мѣдь, потребную для отливки церковныхъ колоколовъ. Преосвященнѣйшіе: Сергій Митрополитъ Московскій и Коломенскій и Іоанникій Митрополитъ Кіевскій и Галицкій доставили на нужды сибирскихъ церквей— первый 833 облаченія и предмета церковнаго почитанія, а второй—116 такихъ же предметовъ. По случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксении Александровны Преосвященнѣйшій Палладій, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, пожертвовалъ въ фондъ имени Императора Александра III 3.000 руб. Значительныя суммы доставлены о. Іоанномъ Сергіевымъ, и до сихъ поръ не оставляющимъ своею поддержкою благого дѣла; на его средства сооружаются 2 церкви и 9 школъ. Крупныя жертвы сдѣланы: Костромскимъ Дворянствомъ и Θεодосійскимъ и Костромскимъ Земствами; Московскимъ 1 гильдіи купцомъ И. Д. Баевымъ съ супругою; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ М. Г. Петровымъ; женой Генераль-Маіора Е. И. Кукель; Челябинскимъ купцомъ А. М. Новиковымъ; К. И. Перинымъ; отставнымъ полковникомъ В. А. Сперанскимъ; Нижегородскимъ купцомъ И. М. Рукавишниковымъ; С.-Петербургскимъ купцомъ Н. П. Череновымъ; душеприказчикомъ умершей Московской мѣщанки Глинкерфусъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Исаковымъ и другими. Объ этихъ пожертвованіяхъ доведено до свѣдѣнія Государя Императора, и жертвователямъ была объявлена Высочайшая благодарность Его Императорскаго Величества.

Подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Комиссія, на которую Высочайшею волею возложено распоряженіе фондомъ имени Императора Александра III, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы поступающія въ фондъ деньги расходовались съ возможною осмотрительностью: для возведенія храма обыкновенно избираются большіе, заселен-

ные, значительнымъ числомъ переселенцевъ поселки, при томъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы къ приходу будущей церкви могли быть съ удобствомъ отнесены близъ лежащія селенія; непремѣннымъ условіемъ выбора поселка является ясно выраженное желаніе крестьянъ видѣть у себя сооруженнымъ храмъ Божій, а также готовность ихъ помогать при постройкѣ своимъ трудомъ и собственными матеріальными средствами. Надзоръ за работами приняли на себя мѣстные дѣятели, душою преданные благому дѣлу и прилагающіе всѣ старанія къ возможному удешевленію стоимости строящихся церквей. Таковы: Военный губернаторъ Акмолинской области генералъ-лейтенантъ Санниковъ, строители: Средне-Сибирской желѣзной дороги — Д. С. С. Можениновъ и Западно-Сибирской дороги Д. С. С. Михайловскій, начальникъ Западно-Сибирской дороги, кол. сов. Павловскій, чиновники по крестьянскимъ дѣламъ: Тобольской губерніи — Юнниковъ, Величковскій, Низовецъ (и помощникъ его Носовъ), Моренильдь, Оноре, Калачевъ и въ Томской губерніи — Томашинскій и Райскій. Различныя правительственныя учрежденія, съ своей стороны, оказываютъ полное содѣйствіе дѣлу церковнаго строительства: Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отпускаетъ бесплатно тѣсь изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, Духовное Вѣдомство Православнаго Исповѣданія присылаетъ въ оконченныя церкви богослужебныя книги, а въ школы — учебныя пособія.

Общая сумма денежныхъ пожертвованій на дѣло церковнаго и школьнаго строительства достигаетъ къ настоящему времени 216.000 рублей. Такимъ образомъ, живительное слово, начертанное въ Божѣ почившимъ Монархомъ, какъ видно, не перестаетъ согрѣвать сердца преданныхъ Его памяти русскихъ благотворителей. На ту же цѣль состоящимъ подъ Высочайшимъ Предсѣдательствомъ Государя Императора Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги ассигновано 87.320 р. (изъ нихъ 25.000 р. по положенію Комитета, отъ 7 декабря 1896 года), а Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, отпущено 35.000 р.

На всѣ эти средства въ районъ Сибирской желѣзной дороги частью сооружено, а отчасти сооружается или приступается къ сооруженію 76 церквей и 39 школъ. Но это количество храмовъ и школъ, если принять въ соображеніе громадность сибирскихъ разстояній и разбросанность

селеній, является далеко еще не достаточнымъ. За послѣдніе годы въ Сибирь прошло около 600,000 переселенцевъ и для удовлетворенія только ихъ религіозныхъ потребностей необходимо выстроить до 600 церквей, по приблизительному расчету 1,000 душъ на образовываемый при каждой церкви приходъ.

Твердо вѣря, что ревнители вѣры православной не оставятъ своей поддержкой богоугоднаго дѣла духовнаго просвѣщенія Сибирскаго населенія, я собралъ чрезъ мѣстныхъ властей свѣдѣнія о тѣхъ поселкахъ, которые болѣе другихъ, въ первую очередь, нуждаются въ церквахъ и школахъ. Оказалось, что постройка храмовъ неотложно необходима въ 74 поселкахъ, а школъ — въ 188 поселкахъ; подробный списокъ ихъ приведенъ въ приложеніи.

Всѣ почти строящіяся церкви, находящіяся въ районѣ моей поѣздки, мною лично осматрѣны; кромѣ того я лично посѣтилъ большинство селеній, нуждающихся въ церквахъ и школахъ, и могу свидѣтельствовать, что храмы и школы тамъ крайне нужны; они послужатъ къ поддержанію и развитію въ новоселахъ и ихъ дѣтяхъ чувствъ любви къ храму и слову Божію, преданности Престолу и привязанности къ единой Россіи — тѣхъ драгоценныхъ унаслѣдованныхъ отъ отцовъ и дѣдовъ чувствъ, съ которыми переселенцы приходятъ съ родины изъ Европейскихъ губерній.

Управляющій дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги, Статсъ-Секретарь А. Куломзинъ.

17 Декабря 1896 года.

Пожертвованія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ).

Редакторъ, секретарь Консисторіи А. Возверскій.

Дозволено цензурою. Ярославль 1897 г. Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

Годъ

11-го МАРТА 1897 г.

XXXVIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 10.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ.

жалованныя Ярославскому Толгскому монастырю.

1.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Ярославскаго князя Ѳеодора Ѳеодоровича

отъ 1400 г.

на деревню Кукольцыно съ освобожденіемъ крестьянъ отъ княжескихъ даней и повинностей и проч.

Пречистые ради Богоматери, се язь князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ пожаловалъ есми игумена съ братьею Толгсково деревнею Куколцинымъ и съ лѣсомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, съ пощлою землею, что къ ней из старины тянуло.

И кто въ ней иметь жити крестіанъ, и тѣмъ крестіаномъ не надобѣ имъ моя дань, ни тамга, ни новоженная куница, ни кормъ данной, ни таможенной кормъ, ни волостелинъ кормъ, ни доводщичъ кормъ, ни иные моѣ ни которые пошлыны; ни волостель мой, ни доводщикъ къ нимъ не вѣзжаетъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылаетъ ни въ чемъ.

А что купить, или что продадуть, и (о)нѣ таможникомъ моимъ не являютъ. А свяжется тѣмъ крестіаномъ судъ съ моими крестіанъ съ во-

лостными, ино ихъ сужу язъ самъ князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ. А будетъ виновать пречистые Богоматери крестіанинъ, и онъ—Пречистой; а кто будетъ мой волостель, или доводщици, или тамождници, и (о)нѣ имъ грамоту явить, а не дадутъ имъ поминка ничего, ни гостя передъ ними не ставить.

А грамоту писалъ Игнаша Пантелѣевъ.

„Къ сей данной грамотѣ князь Семенъ Ѳеодоровичъ руку свою приложилъ“.

Напечатана въ „Актахъ Археогр. экспедиціи“, томъ I, № 15; еще въ „Христоматіи по Рус. исторіи“ Аристова, Варшава, 1870 г. столб. 1035—6.

Ранѣе 1836 г. списокъ съ сей грамоты отъ конца XV или начала XVI вѣка былъ еще въ Толгскомъ монастырѣ; и съ него-то сія грамота и напечатана въ Актахъ археогр. экспедиціи. Онъ былъ на лоскутѣ бумаги длиной 4, шириною $5\frac{5}{8}$ вершка. Нынѣ его, равно какъ и остальныхъ грамотъ, въ монастырѣ нѣтъ.

Всѣ дальнѣйшія 18 грамотъ Толгскаго монастыря печатаны со списка ихъ, находящагося въ Архивѣ Св. Синода, откуда онѣ нами лично и списаны (см. тамъ въ книгѣ ихъ стран. 277—310 включительно).

2.

СУДНАЯ (ПРАВАЯ) ГРАМОТА

отъ 7009 (1501) г. января 20-го

царскаго Ярославскаго писца

Я К О В А Д М И Т Р І Е В А М О Р О З О В А

на владѣніе оному монастырю деревнею малою Хиновкой (*).

По Государя своего слову, Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, се язъ писецъ Ярославской Яковъ Дмитріевичъ Морозовъ, ставъ на землѣ у деревни у малые Хиновки, си судъ судиль.

(*) Владѣніе названной деревней у монастыря обшаривалъ староста Шаховской волости Фили Гридинъ, утверждавшій, что та деревня стоитъ на заем-

Титалей староста Шаховской Филия, Гридинъ сынъ, во всѣхъ крестьянъ вмѣсто волости Шаховскіе со старцы Толского монастыря отъ Пречистыя съ Леонтьемъ да с Ивоней тако.

Рекль Филия, Гридинъ сынъ: „Жалоба ми, господине, на тѣ старцы на Леонтья да на Ивоню. Та, господине, деревня, малая Хиновка, земля Великого Князя, волости Шаховскіе, черная; а былъ то лѣсъ. Ино, господине, тотъ лѣсъ сѣкли тѣ старцы изъ тое деревни, изъ большіе Хиновы, и ту деревню поставили къ той деревнѣ; а та, господине, деревня, большая Хинова, ихъ монастырская. А тому, господине, четырнадцать лѣтъ отъ сѣхъ мѣстъ, какъ ту деревню поставили“.

И Яковъ Дмитріевичъ спросилъ старцовъ, Леонтья да Ивоню: „Отвѣчайте“.

И старцы Леонтей і Ивоня тако рекли: „Та, господине, деревня, малая Хиновка, Пречистые Толского монастыря наша; а былъ то, господине, лѣсъ большіе Хиновы въ третьемъ полѣ. И мы, господине, тотъ лѣсъ сѣкли изъ большіе Хиновы, и ту деревню поставили на третьемъ полѣ; а даль, господине, ту пустошь, большую Хинову, князь Юрій Костянтиновичъ на Толгу къ Пречистой въ домъ къ монастырю старому игумену Ивонѣ з братъею отъ сѣхъ мѣстъ за пятьдесятъ лѣтъ; и посадилъ, господине, игумень Ивоня на той пустоши в ту деревню, на большую Хинову, крестьянъ отъ сѣхъ мѣстъ за тридцать лѣтъ. А послѣ, господине, того игумена, старого Ивони, другой игумень Ивоня же посадилъ крестьянъ на третьемъ полѣ у тое деревни, у большіе Хиновы, ту другую деревню, малую Хиновку; а тому, господине, четырнадцать лѣтъ“.

И Яковъ спросилъ старосты Фили: „Кому же то у тебя вѣдомо, что ту деревню поставили старцы на Великого Князя лѣсъ“.

И Филия тако рекль: „Вѣдомо то, господине, старожилцемъ, людемъ добрымъ, волостнымъ Нестеру, Вакулину сыну, да Гридѣ Быку,

лѣ ихъ волости. Но изъ грамоты видно, что пустошь, на которой стояла старая деревня, пожалована монастырю княземъ Юріемъ Константиновичемъ, но пожалованная грамота вмѣстѣ съ другими документами сгорѣла въ большой пожаръ около 1700 года.

Есипкову сыну, да Софонку, Оксенову сыну; авосе, господине, тѣ старожилицы передъ тобою“.

И Яковъ спросилъ Нестерина Вакулина да Гриди Быка да Софонка: „Скажите, брате, в Божію правду, чья то земля, на которой стоимъ“.

И Нестерий Вакулинъ и его товарищи, Гридя да Софонка, тако рекли: „Та, господине, деревня, малая Хиновка, земля Великого Князя волости Шаховскіе, наша черная; а былъ то лѣсъ. Ино, господине, тотъ лѣсъ сѣкли тѣ старцы из той деревни, из большіе Хиновы, и ту деревню поставили к той деревнѣ, а та, господине, деревня, большая Хинова, ихъ монастырская; а тому, господине, четырнатцетъ лѣтъ от сѣхъ мѣстъ, какъ ту деревню поставили; то намъ, господине, вѣдомо“.

И Яковъ спросилъ старцовъ Леонтья да Ивою: „Есть ли у васъ даная княжа Юрьева Константиновича на ту пустошь, на болшую Хинову; и кому то у васъ вѣдомо, что далъ ту пустошь князь Юрей Пречистой в домъ на Толгу к монастырю“?

И старцы Леонтей да Ивоня тако рекли: „Даная у насъ, господине, была на пустошь на болшую Хинову княжа Юрьева Константиновича. И по грѣхомъ, господине, горѣлъ монастырь нашъ у Пречистые на Толзѣ; ино, господине, и та даная сгорѣла, да и иныя крѣпости, грамоты земляныя, погорѣли на наши деревни монастырскіе. А монастырь, господине, Пречистые на Толзѣ, и тѣ земли монастырскіе всѣ Божьи да Великого Князя; а вѣдомо то у насъ, господине, сторожилцемъ, двѣма старцамъ Спаскимъ въ Ярославлѣ монастырѣ, Ефимію да Ѳеодору; а жилцы, господине, здѣшныя были Шаховскіе, что далъ ту пустошь, болшую Хинову, князь Юрей Константиновичъ къ Пречистой въ домъ“.

И Яковъ велѣлъ тѣмъ же старцомъ, Леонтью да Ивонѣ, тѣхъ дву старцовъ поставить передъ собою на той землѣ.

И старцы Левонтей да Ивоня тѣхъ двухъ старцовъ, Ефимья да Ѳеодора, поставили передъ Яковомъ на той землѣ.

И Яковъ спросилъ старцовъ, Ефимья и Ѳеодора: „Скажите, старцы, въ Божію правду, чья то земля, на которой стоите“.

И старцы, Ефимей да Ѳеодоръ, тако рекли: „Та, господине, деревня, малая Хиновка, стоитъ на монастырской землѣ на Толской Пречистые; а поставилъ, господине, ту деревню, малую Хиновку, игумень Івоня на третьемъ полѣ у тое деревни у монастырскіе у Хинова от сѣхъ мѣсть с четыренадцеть лѣтъ. А ту, господине, деревню Хинову болшую далъ князь Юрей Константиновичъ къ Пречистой въ домъ на Толгу къ монастырю, старому игумену Івонѣ, от сѣхъ мѣсть лѣтъ с пятьдесятъ; а далъ, господине, князь Юрей; а тогда была то пустошь. И посадилъ, господине, игумень Івоня старой на той пустоши въ ту деревню крестьянъ на болшую Хинову от сѣхъ мѣсть за тритцеть лѣтъ. А мы, господине, тогда жили здѣе в Шаховѣ. Только намъ, господине, вѣдомо“.

И Яковъ спросилъ старосты Шаховского Фили, Гридина сына и во всѣхъ крестьянъ мѣсто волости Шаховскіе: „Почему же вы в тѣ четыренадцеть лѣтъ тѣмъ старцомъ, Леонтью да Івонѣ молчали и пристава по нихъ не взводили? Бывали ли естя челомъ Великому Князю на тѣ старцы о той землѣ или боярину Великого Князя“?

И Фили староста тако рекъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто волости Шаховскіе: „Великому Князю есмя, господине, и боярину Великого Князя о той землѣ на тѣ старцы не бивали челомъ и пристава есмя, господине, по нихъ не взводили; а имъ есмя, господине, молчали“.

И по Великому Князю слову Івана Васильевича всеа Руси Яковъ Дмитревичъ отвѣтчиковъ, старцовъ Левонтья да Івоню, оправилъ, а ищею старосту Шаховского Фили, Гридина сына, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто волости Шаховскіе обвинилъ, потому что, сказалъ, тѣ старцы ту деревню малую Хиновку поставили на Великому Князю землѣ на лѣсъ къ монастырю къ Пречистой на Толгу четыренадцеть лѣтъ, а онъ на нихъ в тѣ четырнадцеть лѣтъ тое земли не искалъ и челомъ Великому Князю и боярину Великому Князя не бивалъ и пристава по нихъ не взводилъ. И присудилъ Яковъ землю, деревню малую Хиновку, къ монастырю и Пречистой на Толгу. А на судѣ были у Якова у Дмитреевича товарищъ его Иванъ Тучко Васильевъ сынъ Салматовъ, да подъячей Иванъ Жужелица Ивановъ сынъ, да Лева Яковъ сынъ Мещерского, да Гридя Башлакъ, Ивановъ сынъ.

А грамоту правую писалъ Иванъ, Леонтьевъ сынъ, Бѣлого. Лѣта
#3 девятого генваря въ к день.

На той грамотѣ восковая черная печать приложена.

3.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

отъ 7049 (1541) г. февраля 2-го

Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича

ИГУМЕНУ КАССИАНУ

о взятьѣ въ тотъ монастырь въ Ярославѣ изъ его Великаго Князя житницъ,
ежегодно на Срѣтеньевъ день по полуосмидесять четвертей ржи и по тому жъ
овса.

Се изъ князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ
есми Введенія Пречистые Толжского монастыря игумена Касьяна з брать-
ею и кто по немъ в томъ монастырѣ иный игумень будетъ: Дать есми
въ тотъ монастырь игумену з братьею полосмадесять четвертей ржи,
полосмадесять четвертей овса; а емлютъ тотъ хлѣбъ, рожь и овесъ, в
городѣ в Ярославѣ из моихъ житницъ, у моихъ прикащиковъ, кото-
рымъ будетъ в городѣ в Ярославѣ мой житницы приказаны, или у по-
сольского Норского села з году на голъ на Срѣтеньевъ день.

А дана грамота лѣта #3м девятого февраля во в день.

„Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи“.

На той же грамотѣ приписаножъ тако: „Бояринъ дворецкой Иванъ
Ивановичъ Куенской“.

У той же грамоты красная вислая печать приложена.

4.
ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

отъ 7060 (1552) г. іюля 3-го

Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича

ИГУМЕНУ ІОНЪ

о владѣніи оному монастырю по духовной князя Семена Алабышева (во иноцѣхъ Іоасафа) въ Ярославскомъ уѣздѣ за Волгою вкладной деревнею Юрьевымъ.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ еси въ Ярославскомъ уѣздѣ Пречистые Толжского монастыря игумену Іону зъ братьею, или кто по немъ в томъ монастырѣ иный игумень будетъ, что князь Семенъ Алабышевъ, во иноцѣхъ Іоасафъ, написалъ в своей духовной грамотѣ въ домъ Пречистые Толжского монастыря по своей душѣ и по своихъ родителейхъ, в Ярославскомъ уѣздѣ за Волгою, деревню Юрьево. И игумену Ивонѣ зъ братьею, или по немъ иной игумень будетъ, ту деревню за собою къ монастырю вѣдать и ею владѣти со всемъ по тому, что къ той деревнѣ изстари потягло; а князя Семена и его родителей написать в вѣчное поминанье; и по князѣ по Семенѣ братью кормити на княжъ Семенову память да на преставленье, какъ и въ прочихъ монастырѣхъ; а хто у игумена зъ братьею в той деревнѣ учнетъ жити людей и крестьянъ, и наши намѣстницы Ярославскіе и волостели и ихъ тиуны ходятъ у нихъ о всемъ по нашимъ жалованнымъ грамотамъ, каковы даны Пречистые Толжского монастыря игумену зъ братьею наши жалованные грамоты на ихъ на иные на монастырскіе села и на деревни.

А дана грамота лѣта 433 іюля въ г день.

На той же грамотѣ на оборотѣ приписаніе тако:

„Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи“.

У той же грамоты Его Царского Величества восковая красная вислая печать.

О. А. Троицкій.

АТОМАТЪ ВАННАГО АЖ

(НЕКРОЛОГЪ).

Февраля 8-го 1897 года скончался въ селѣ Невѣрковѣ, Угличскаго уѣзда, послѣ тяжкой, но непродолжительной, болѣзни, пастырѣ мѣстной церкви о. Алексій Михайловичъ Троицкій. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ лицъ, которые терпѣливо несутъ свой житейскій крестъ, твердо идутъ по жизненному пути и умѣютъ среди скромной обстановки сельскаго священника заявить себя полезною дѣятельностью.

О. Алексій Троицкій былъ сынъ діакона села Верхне-Никульскаго, Мологскаго уѣзда, и родился въ 1827 году. Отецъ его имѣлъ многочисленное семейство, для содержанія котораго приходилось много работать и во многомъ себѣ отказывать, и о. Алексій съ раннихъ лѣтъ приучился къ труду и лишеніямъ. Въ воспоминаніяхъ о своей жизни въ юности съ цѣлю назиданія насъ своихъ дѣтей, онъ не разъ говаривалъ, какъ всѣ они братья помогали отцу своему во время лѣтнихъ каникулъ, какой простой образъ жизни вели, какъ ограничивали себя во время ученія и съ какимъ трудомъ добирались домой для гощенія. Въ его разсказахъ предъ нами живо воскресала вся прежняя непримиримая, трудовая жизнь бѣднаго семинариста. Но эта жизнь имѣла хорошую сторону, приучала терпѣливо переносить всѣ житейскія невзгоды и выходить изъ нихъ побѣдителемъ. Такимъ именно побѣдителемъ былъ и о. Алексій. Еще на ученической скамьѣ лишился онъ отца, однако съ успѣхомъ кончилъ курсъ въ Ярославской Семинаріи и, занявъ одно частное мѣсто домашняго учителя, сдѣлался опорой осиротѣлой семьи. Не малаго труда стоило ему поддерживать и устроить эту семью, по возмрѣваемый любовью къ своимъ родственникамъ онъ охотно заботился о нихъ. Онъ не оставилъ своихъ заботъ и по поступленіи священникомъ въ небогатый Невѣрковскій приходъ, когда на его рукахъ очутилась другая сиротствующая семья, родные его жены: всѣ сироты находили у

него пріютъ и теплую ласку, а въ нужныхъ случаяхъ и содѣйствіе по устройству на мѣсто. Съ нарожденіемъ собственной семьи прибавились хлопоты и матеріальныя траты; но о. Алексѣй, не покидая сиротъ, и собственнымъ дѣтямъ старался дать приличное образованіе. Привыкнувъ къ лишеніямъ съ дѣтства онъ и теперь ограничивалъ себя ради другихъ; привыкнувъ къ труду, онъ старался веденіемъ сельскаго хозяйства восполнить свои скудныя средства, а потомъ сталъ заниматься еще пчеловодствомъ. За всякое дѣло брался онъ съ любовью и прилежаніемъ и чрезъ то пріобрѣталъ большую опытность въ дѣлѣ. Какъ хорошій сельскій хозяинъ онъ получилъ обширную извѣстность; многіе пріѣзжали къ нему за сѣменами для своихъ полей, спрашивали у него совѣта, когда и какъ засѣвать. И никому о. Алексѣй не отказывалъ, съ каждымъ дѣлился всѣмъ, что имѣлъ. Не мало опытности пріобрѣлъ онъ и какъ пчеловодъ, и если кто нуждался въ его совѣтахъ, весьма охотно давалъ ихъ. Такъ своимъ трудолюбіемъ поддерживалъ о. Алексѣй свою немалую семью и при этомъ не отказывалъ въ содѣйствіи другимъ. Видное мѣсто въ служеніи его на пользу ближняго занимала и оказываемая о. Алексіемъ врачебная помощь. Преподавшіяся въ семинаріи свѣдѣнія по медицинѣ онъ постарался дополнить собственными познаніями и приложить ихъ къ жизни. Съ разныхъ концовъ, иногда отдаленныхъ, пріѣзжали къ нему за врачебнымъ совѣтомъ и онъ охотно давалъ его, при чемъ весьма часто снабжалъ и лекарствами. Впрочемъ для леченія предлагались о. Алексіемъ лекарства преимущественно простыя, которыя однакоже большею частью оказывались дѣйствительными и заслуживали добромумбатую теплую благодарность отъ страждущихъ.

Врачуя тѣлесныя недуги о. Алексѣй всегда помнилъ свои обязанности врача душевнаго. Какъ пастырь церкви онъ являлся всегда любителемъ церковнаго благолѣпія и благоговѣйнаго богослуженія, попечительнымъ руководителемъ и наставителемъ своихъ пасомымъ въ ихъ духовной жизни. Свою любовь къ храму онъ доказывалъ постоянною заботою объ его благоукрашеніи. Нѣсколько разъ въ теченіе его долголѣтнаго служенія храмъ страдалъ отъ пожара и опять возобновлялся его неуспышными заботами; въ послѣдніе годы своей жизни, уже будучи за штатомъ, о. Алексѣй обновилъ и лѣтній и зимній храмы и даже нака-

нунѣ своей смерти велѣ бесѣду о нужныхъ въ храмѣ Doddлкахъ, Бого-
служеніе совершалъ онѣ истоно и благоговѣно, радовался, когда храмъ
былъ наполненъ молящимися, а на клиросѣ раздавалось стройное пѣніе.
Въ рѣдкое Богослуженіе не говорилъ онѣ въ храмѣ поученія. Проповѣдь
его всегда была проста, жизненна, говорила отъ чистаго сердца, убѣж-
деннымъ тономъ; она не была простымъ чтеніемъ, но именно убѣждені-
емъ, которое не могло не оказывать дѣйствія на сердца слушателей. На-
сколько любилъ о. Алексѣй и богослуженіе и поученіе, видно изъ того,
что находясь въ заштатѣ онѣ, не смотря на слабость своихъ старче-
скихъ силъ, всегда съ готовностью совершалъ богослуженіе за своего зя-
тя, а проповѣдь говорилъ за каждой воскресной и праздничной обѣдней.
И при своихъ посѣщеніяхъ прихожанъ, равно при встрѣчѣ съ ними, о.
Алексѣй нерѣдко обращался къ нимъ съ словомъ назиданія, давалъ нуж-
ные совѣты и наставленія. Понимая важность народнаго образованія, о.
Алексѣй еще въ 70-хъ годахъ выхлопоталъ для своего прихода откры-
тіе земской школы, въ которой наставлялъ юныхъ питомцевъ истинамъ
вѣры и нравственности.

На ряду съ пастырскими обязанностями о. Алексѣй несъ не мало
общественныхъ должностей. Долго служилъ онѣ въ званіи уѣзднаго и гу-
бернскаго гласнаго (1871—1884 гг.) и депутата отъ духовенства (1862—
85 гг.), часто былъ избираемъ духовенствомъ въ депутаты на различные
сѣзды, по назначенію вышшаго начальства состоялъ окружнымъ (съ
1881 г.) и мѣстнымъ (съ 1885 г.) благочиннымъ, наблюдателемъ цер-
ковно-приходскихъ школъ (съ 1884 г.). Многосторонняя дѣятельность вы-
работала въ немъ житейскую мудрость, благодаря которой всѣ свои долж-
ности онѣ проходилъ съ честью и несомнѣнной пользой. Сложность обя-
занностей иногда тяготила его, когда напр. по должности духовнаго слѣ-
дователя или наблюдателя школъ необходимо было отправляться въ даль-
ніе пути, переносить всѣ неудобства дороги; но онѣ, ободряемый довѣ-
ріемъ начальства, терпѣливо несъ всѣ тягости служенія и исполнялъ его
добросовѣстно. Высшее начальство цѣнило плодотворную службу о. Алек-
сія: оно награждало его знаками отличія и оказало ему особенное довѣ-
ріе назначеніемъ его уже въ послѣдніе годы его служенія (въ 1892 г.)
на отвѣтственную должность депутата въ уѣздное земское собраніе, отвѣтн

Долголѣтнее и плодотворное пастырское служеніе, выдающееся положеніе по общественнымъ должностямъ, давали о. Алексію полную возможность перемѣститься на болѣе богатый приходъ; но онъ не измѣнилъ мѣсту своего первоначальнаго служенія и даже на прямое предложеніе начальства быть протоіереемъ уѣзднаго города отвѣтилъ отказомъ. Это показываетъ, насколько скромнѣе былъ о. Алексій и въ своемъ мнѣніи о себѣ и въ своихъ запросахъ отъ жизни, насколько вѣренъ онъ былъ своему служенію сельскаго пастыря и далекъ былъ отъ честолюбія и тщеславія. Вообще нужно сказать, что смиреніе, покорность судьбѣ, довольство своимъ положеніемъ и упованіе на промыслъ, а также незлобивость, были отличительными чертами о. Алексія. Много несчастій постигло его въ жизни. Постоянно удручали его болѣзни, часто поражаало его семейное горе: одинъ сынъ его въ цвѣтѣ лѣтъ утонулъ, другой женатый и семейный внезапно скончался; померли неожиданно и двѣ дочери — одна юной дѣвицей, другая уже за мужемъ; переживъ эти семейныя бѣдствія, онъ подвергся стихійному бѣдствію: пожаръ уничтожилъ его домъ и весьма много имущества. Все терпѣливо сносилъ о. Алексій; никогда мы, дѣти, не слыхали отъ него ни одного слова ропота или жалобы. Только усерднѣе обращался онъ съ молитвою къ Богу и больше надѣялся на Него. Часто приходилось о. Алексію переносить неудовольствія и неправды со стороны другихъ; но онъ никогда не платилъ тѣмъ же, всегда старался или уклониться отъ непріятности или даже вразумить другого, показать ему самымъ дѣломъ, насколько онъ далекъ отъ вражды.

Несчастія и трудности жизни все-таки надломали старческій организмъ. Преклонный годами и чувствуя слабость силъ, о. Алексій прослуживъ слишкомъ 40 л. въ одномъ приходѣ (1853—94 гг.), сдалъ мѣсто и вышелъ въ запятать. Но и эта жизнь его была трудовая: онъ продолжалъ нести должность окружнаго благочиннаго, помогалъ своему зятю въ отправленіи священническаго служенія, велъ за него хозяйство, ходилъ за своими пчелами; въ зимнюю пору онъ часто читалъ книги религіозно-нравственнаго содержанія, просматривалъ поученія. Его жизнь была вообще правильна и разбѣренна и благодаря вѣроятно этой правильности онъ подерживалъ свои силы. Но силы упали, смерть неумолимо приближа-

лась. Это чувствовалъ самъ о. Алексій и какъ истинный христіанинъ не страшился своей смерти, а ждалъ и готовился къ ней: онъ заранѣе заготовилъ для себя гробъ и крестъ, указалъ мѣсто для могилы. Во время предсмертной болѣзни онъ сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія по своему имуществу и погребенію и напутствовалъ себя святыми тайнами. Такъ скончалъ дни свои этотъ многострадальный путникъ жизни, съ вѣрой въ Бога и надеждой на Его милосердіе.

Когда вѣсть о смерти о. Алексія разнеслась среди прихожанъ, то многіе изъ нихъ навѣстили домъ его для прощанія съ умершимъ, а въ день погребенія всѣ собрались проводить своего пастыря въ мѣсто упокоенія. На ихъ лицахъ отражалась скорбь объ умершемъ, а въ разговорахъ слышались благодарныя и теплыя воспоминанія. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершили съѣхавшіеся окружные священники, и нѣкоторые изъ нихъ, священникъ села Никольскаго на Молокѣ о. Михайлъ Державинъ, сваян. села Звѣничева о. Василій Любомудровъ и священникъ села Малахова о. Алексій Михайловскій, почтили усопшаго надгробными словами.

Да будетъ, дорогой нашъ отецъ, и это краткое слово о тебѣ выраженіемъ нашего сыновняго почитанія къ тебѣ за всѣ твои жертвы ради насъ, за твою отеческую любовь къ намъ. Да вознаградитъ тебя Господь въ будущей жизни и упокоитъ въ селеніяхъ праведныхъ!

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139 го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угодыя въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтописямъ ниже слѣдующихъ селъ).

Во Введенскомъ стану за Ростовскимъ митрополитомъ Варлаамомъ. Деревня *Оминская* на болотѣ. А въ ней дворъ митрополичья сына боярскаго Шумила, Яковлева сына, Бурнашева, живетъ изъ де-

нежного оброку, а оброкъ платитъ въ митрополичью казну. — Пашни паханые наѣздомъ середніе земли 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. — Сѣна на рѣкѣ на Могзѣ, пожня Оуминская, 30 коп. — Да то же жъ деревни на новой росчисти, что была пустошь Улиткино, пашни паханые наѣздомъ середніе земли 10 четвертей, да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. — Пустошь *Костромлю* на рѣкѣ на Лехоти, а въ ней мѣсто дворовое. — Пашни паханые наѣздомъ середніе земли 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 37 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. — Сѣна 20 коп. — Пустошь *Шаврыгино* на рѣкѣ на Лехоти, а въ ней мѣсто дворовое. — Пашни паханые наѣздомъ середніе земли 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. — Сѣна 10 коп.

И всего въ вотчинѣ за Ростовскимъ митрополитомъ Варламомъ во Введенскомъ стану деревня да 3 пустоши, а въ нихъ дворъ митрополичья сына боярскаго, два мѣста дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли 26 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 105 четвертей. Всего пашни, паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло, середніе земли 131 четверть въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣна 60 коп. — Впустъ сошного письма четверть безъ пол-пол-четверти сохи. И перешло за сошнымъ письмомъ полъосмины пашни.

Въ Утемскомъ стану въ вотчинѣ за Ростовскимъ митрополитомъ Варламомъ села Внукова

— деревня *Бурмакино* на рѣкѣ на Могзѣ. А въ ней крестьянъ 13 въ 5 дворахъ, между ними во дворѣ 1 бобыль. Пашни паханые середніе земли четверть безъ третника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 59 четвертей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣна около полъ и по рѣкѣ на Могзѣ 100 копень. Лѣсу пашенного 5 десятинь.

Да въ деревнѣ *Бурмакино* митрополичьихъ пустошей:

П. *Григорово* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 2 четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 28 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Могзѣ 60 коп.

П. *Сивково* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Могзѣ и около полѣ 45 коп.

П. *Воушино* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна за рѣкою за Мозгою на дву колѣнцахъ 20 коп.

П. *Бекренево* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 37 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна около полѣ и отхожева на пожнѣ Телятниковѣ 50 копенъ.

П. *Ванкушино* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 17 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 5 коп. Лѣсу пашенного 4 десятины.

П. *Сермягинъ починокъ* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 6 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 5 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 60 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Могзѣ 15 коп., да отхожева на пожнѣ Телятниковѣ 25 копенъ.

П. *Бѣгичево* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ серед. земли 7 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 23 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 коп. Лѣсу пашенного 2 десятины.

И всего Ростовскаго митрополита въ вотчинѣ въ Утемскомъ стану деревня живущая да 7 пустошей; а въ ней 4 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 12 человекъ, дворъ бобыльской, людей въ немъ 1 человекъ; 21 мѣсто дворовыхъ. Пашни паханыя середніе земли четверть безъ третника, да пашни наѣздомъ пахано 22 четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 228 четвертей безъ полутретника. Всего

пашни, паханные и перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ наѣзжею пашнею, середніе земли 251 четверть въ полѣ, а въ двѣ по тому же. Сѣна 335 коп. Лѣсу пашенного 11 десятинъ. А платити съ живущаго въ сошное письмо съ четверти безъ третника пашни.

Установка въ г. Смоленскѣ древняго гроба.

Юля 6-го прошл. г. въ Свирской церкви въ Смоленскѣ, по иниціативѣ гласнаго Смоленской городской думы Н. Е. Ангельгарда, поставленъ на особо сдѣланную подставку и покрытъ бархатнымъ балдахинѣмъ гробъ Смоленскаго князя Давида—Глѣба Ростиславича. Гробъ этотъ найденъ въ развалинахъ Смоленскаго монастыря на рѣчкѣ Смядынѣ, при которой, по историческимъ свѣдѣніямъ, былъ убитъ князь Глѣбъ, сынъ Владиміра св-го. Гробъ найденъ,—какъ напоминаетъ „Смол. Вѣст.“,—при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Въ 1833 г. начали вести шоссеюную дорогу, для которой понадобился камень. Доставлявшіе для постройки дороги камень смоленскіе мѣщане начали копать развалины Борисо-Глѣбскаго храма, желая воспользоваться булыжникомъ, находившимся въ фундаментѣ этого храма. При раскопкахъ въ сѣверо-западной части храма встрѣтились кафельныя плиты зеленого полива и за ними ящикъ, выдѣланный изъ бѣлаго цѣльнаго камня съ такою же покрывкою. Напавшіе, предполагая, что въ ящикѣ этомъ находится кладъ, стали поспѣшно вытаскивать ящикъ изъ стѣны, причемъ нечаянно уронили и разбили покрывку. Въ ящикѣ оказались человѣческія кости, а въ изголовьи лежало 3 старинныхъ кирпичныхъ плитки и кругомъ мелкій песокъ, изъ чего стало видно, что это гробъ. Изъ исторіи видно, что князь Глѣбъ похороненъ былъ въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ. Въ гробахъ же изъ цѣльнаго камня хоронили лишь людей знатнаго рода, такъ какъ гробы эти очень дороги; отсюда историки и заключили, что это гробъ князя Глѣба; предположеніе это подтверждается еще тѣмъ, что около гроба былъ найденъ другой гробъ, меньшихъ размѣровъ, въ которомъ найденъ остовъ съ княжеской короной; 12-лѣтній сынъ Глѣба былъ похороненъ съ нимъ рядомъ также въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ. Найденный гробъ долгое время находился у смоленскихъ мѣщанъ и служилъ корытомъ для кормленія свиней и только много времени спустя нѣкоторые смоленскіе любители древностей разыскали гробъ и перенесли его въ Свирскую церковь, гдѣ онъ хранился, и только въ прошломъ году, по иниціативѣ Н. Я. Ангельгардта, при помощи города, сдѣлана приличная подставка, покрывало и поставлена около гроба доска съ надписью: „Гробъ великаго князя Смоленскаго Давида—Глѣба Ростиславича, найденный въ развалинахъ

Борисо-Глѣбскаго монастыря въ 1835 году. Городъ Смоленскъ своему великому князю Давиду въ 1896 году.

Отрывокъ изъ Текзаниа Оригена.

Недавно въ Миланѣ былъ открытъ отрывокъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древне-христіанской литературы. Какъ извѣстно, при диспутахъ, которые происходили между евреями и христіанами въ первые вѣка христіанской эры, еврейскіе ученые нерѣдко упрекали христіанъ въ искаженіи текста Ветхаго Завѣта и ссылались на то, что въ подлинникѣ то или другое мѣсто гласить совершенно иначе, чѣмъ къ греческомъ переводѣ, которымъ единственно могли пользоваться христіане. Это обстоятельство побудило величайшаго христіанскаго ученаго того времени, Оригена (нач. III вѣка), издать еврейскій подлинникъ книгъ Ветхаго Завѣта *en regard* со всѣми извѣстными тогда греческими переводами. Изданіе было расположено въ 6-ти столбцахъ (отсюда его названіе *Hexapla*): въ первомъ столбцѣ находился еврейскій текстъ, написанный еврейскими буквами, во второмъ—тотъ же текстъ въ греческой транскрипціи, въ третьемъ—греческій переводъ самаританина Симмаха, въ четвертомъ—буквальный переводъ, сдѣланный евреемъ Аквиліою при Адріанѣ, въ пятомъ—наиболѣе распространенный между христіанами переводъ такъ назыв. 70 толковниковъ, исполненный, по преданію, 70 переводчиками по желанію и на средства Птолемея Филадельфа для александрійской бібліотеки; наконецъ шестой столбецъ былъ занятъ переводомъ нѣкоего Θεодотіона. Этотъ любопытный памятникъ, хранившійся въ бібліотекѣ Оригена въ Цезарѣѣ, гдѣ имъ пользовался еще авторъ латинской Вульгаты, Іеронимъ, былъ утраченъ очень рано; предполагали, что его уничтожили арабы. Отдѣльные варианты и примѣчанія изъ *Hexapla*, дошедшія до насъ, вызвали цѣлую литературу. И вотъ въ концѣ мая 1897 года ученому католическому богослову Джованни Меркати посчастливилось открыть въ одномъ палимпсестѣ миланской бібліотеки часть этого знаменитаго произведенія—пять столбцовъ (перваго недостаетъ), содержащихъ текстъ и переводъ одиннадцати псалмовъ. Въ настоящее время Меркати готовитъ изданіе найденнаго имъ отрывка. Рукопись относится къ X-му вѣку, и это даетъ право надѣяться, что съ теченіемъ времени удастся найти еще и нѣкоторые другіе отрывки кодекса.

Содержаніе.— Царскія грамоты жалованныя Толгскому монастырю —О. А. Троицкій (некрологъ).—Нѣкоторые изъ нынѣшнихъ селъ и деревень, въ 1630 г. еще пустоши.— Два архиселегическихъ памятника.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.